

Цзян Шусюань вел "Бугатти" по довольно знакомой дороге. Вскоре Гу Сицзяо осознала, что они направляются в сторону поместья семьи Гу. Девушка слегка наклонила голову, и взглянула на молодого мужчину рядом. Он вел машину с серьезным выражением лица, плотно сжав губы. На мужественно красивом лице не было даже тени эмоций, однако он выглядел более чем благородно и величественно.

Машина действительно направлялась в район Шаньхэ, однако они проехали мимо дома под номером шестнадцать и направились дальше.

Район Шаньхэ - древнее наследие, которое передавалось из поколения в поколение, и служило местом сбора влиятельных и могущественных людей. Здесь действовало негласное правило: чем ты влиятельнее, тем ближе находишься к внутреннему кругу. Всего в районе было двадцать поместий, и семья Гу располагалась на окраине.

Цзян Шусюань продолжал ехать вперед. Казалось, он не собирался тормозить в ближайшее время. Особняки, мимо которых они проезжали, становились более роскошными и пугающими по сравнению с предыдущими.

Наступила ночь, когда машина наконец остановилась перед поместьем. Здание было ярко освещено, с прекрасно сохранившейся, богатой, орнаментированной архитектурой. Резные драконы на колоннах выглядели словно живые, еще мгновение и они взлетят в небеса.

Рассматривая древние здания, Гу Сицзяо наконец поняла, что значит роскошь, которую не описать словами, и богатство, сверх всяких мер. Как и следовало ожидать от самой влиятельной семьи в городе Н, достойной подняться в Имперскую столицу. Семья Гу не могла сравниться даже с мизинцем семьи Инь.

Заметив, что Гу Сицзяо просто стоит у ворот в оцепенении, Цзян Шусюань шагнул вперед.

- Это дом Шаоюаня, он давно планировал представить тебя своей семье, так что сегодня самое подходящее время.

За воротами следовал коридор. Инь Шаоюань сидел в кресле и играл с телефоном. Цзян Шусюань окликнул его прежде, чем тот отреагировал на их присутствие.

- А вы не торопились, - сказал Инь Шаоюань, провожая гостей. - Мне было до смерти скучно.

Молодые люди прошли еще два коридора, прежде чем достигли главной части поместья. В каждом коридоре стояло по четыре охранника, и при их виде Гу Сицзяо очень испугалась.

- Присаживайся. Мама, услышав о визите Цяо Цяо, поспешила за покупками. Она обвинила

меня в том, что я не предупредил её заранее. Она должна вернуться в ближайшее время, - сказал Инь Шаоюань, доставая бутылку молока для Гу Сицяо, а затем повернулся к Цзян Шусюаню.

- Точно, дедушка в своем кабинете, кажется, ему нужно что-то обсудить с тобой.

Что касается дедушки Инь, то Цзян Шусюань все еще испытывал к нему некоторое уважение, поэтому не стал возражать. Сказав несколько слов Гу Сицяо он ушел наверх.

Дождавшись, пока он скроется из виду, Инь Шаоюань только фыркнул Гу Сицяо.

- На самом деле ему не о чем беспокоиться, пока ты в моем доме.

Гу Сицяо взглянула на него, но ничего не ответила.

Цзян Шусюань не сообщал, куда её отвезет, просто сказал, что они поедут повеселиться. Она никак не ожидала, что окажется в фамильном поместье семьи Инь. Хотя Инь Шаоюань действительно признал её своей сестрой, но она же ничего не подготовила для знакомства с его родными.

Девушка горько улыбнулась, потирая висок двумя пальцами и вздыхая. Это было действительно невежливо с её стороны.

- Да что с тобой такое? - спросил Инь Шаоюань после того, как наконец-то закончил болтать. Однако Гу Сицяо полностью проигнорировала его. Ему оставалось только протянуть руку и ткнуть её в щеку. Девушка немедленно оттолкнула его руку.

- Брат!

Пока они препирались, внезапно раздался ясный голос, заставивший Гу Сицяо повернуться к источнику.

Девушка лет семнадцати-восемнадцати стояла у двери, её взгляд скользнул по лицу Гу Сицяо, а затем с улыбкой остановился на Инь Шаоюане.

- Брат, у тебя гостя?

- Ага, - буркнул в ответ Инь Шаоюань, не глядя на собеседницу. Увидев слегка озадаченное выражение лица Гу Сицяо, он наклонился и прошептал ей на ухо:

- Вообще-то я её не знаю, какая-то дальняя родственница. Я даже не знаю, как она сюда

попала.

Инь Фэйфэй заметила, что Инь Шаоюань игнорирует её и разговаривает с незнакомкой, она не могла не обратить на неё пристальный взгляд.

По её мнению, сколько бы Инь Шаоюань ни дурачился, он никогда не приводил в дом женщин. Все знали, что он просто хорошо проводит время, и никогда не относится к своим женщинам всерьёз. Но на этот раз он взаправду привел в дом одно из своих увлечений?

Это просто смешно! Да даже её визиты в поместье семьи Инь можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Инь Фэйфэй нахмурилась при этой мысли. Она знала, что относится к второстепенной ветви семьи. И именно по этой причине из всех сил старалась выслужиться перед госпожой Инь. Все в главной ветви семьи Инь относились к ней очень радушно, за исключением Инь Шаоюаня.

К нему было очень трудно найти подход. В его глазах не существовало ни одной женщины, на которую он мог бы положиться. Инь Фэйфэй испробовала всё, что было в её силах. Но он даже не смотрел на неё. Так что девушке оставалось только продолжать носиться с госпожой Инь.

- Я встретила с тетей в торговом центре. Сейчас она разговаривает с экономкой. Я думаю, она скоро придет. Брат, эта девушка... - сказала Инь Фэйфэй, бросив взгляд на Гу Сицяо.

Девушка осторожно напомнила Инь Шаоюаню, что госпожа Инь не любила присутствия его пассий в доме. За пределами поместья он мог валять дурака сколько угодно, но привести в дом - значит запятнать честь семьи Инь.

Вот почему она напоминала Инь Шаоюаню, намекая ему, чтобы он поторопился и отослал девушку. Она чувствовала, что даже если Инь Шаоюань не примет её благих намерений, возможно, его впечатление о ней улучшится.

Однако она не ожидала, что Инь Шаоюань бросит на неё мимолетный взгляд и снова отвернется. Инь Фэйфэй почувствовала, будто он разгадал её намерения. От этого девушку захлестнул стыд и гнев.

"Потом не вини меня, когда попадет от тети!"

Инь Фэйфэй опустила глаза, скрывая в них негодование.

- Помоги с покупками, - послышался голос снаружи, и Инь Фэйфэй крикнула "да, тетя", прежде чем последовать к госпоже Инь. Обернувшись напоследок, девушка бросила холодный взгляд на Гу Сицяо.

- Что это было, черт возьми! - отреагировал Инь Шаоюань на поведение Инь Фэйфэй. Молодой человек раздавил чашку в руке, кипя от гнева. Его глаза сузились.

Присутствие Инь Фэйфэй в их поместье было уже странным событием. К тому же она не только не поприветствовала Гу Сицяо, но и оскорбила домыслами!

С этими мыслями Инь Шаоюань повернулся и посмотрел на Гу Сицяо, надеясь, что она не примет слова Инь Фэйфэй близко к сердцу.

Вместо этого девушка нервно встала и тихо спросила:

- О, твоя мама вернулась?

Она полностью проигнорировала слова Инь Фэйфэй, потому как её в этот момент заботило совершенно другое. То, что по его мнению, совершенно не стоило её внимания.

- Какая воспитанная, - пробормотал себе под нос Инь Шаоюань.

- Что ты сказал? - спросила Гу Сицяо, не расслышав его слов. Её взгляд непроизвольно метнулся к двери. Честно говоря, она очень волновалась по поводу этой встречи. В глазах других она стала причиной плачевного положения собственной старшей сестры, она не могла обладать хорошей репутацией, верно?

- Послушай, не надо так нервничать. Раз я твой старший брат, значит она - твоя крестная, не волнуйся, она тебя не съест, - успокаивал Инь Шаоюань. Гу Сицяо впервые оказалась в его доме, поэтому он не мог долго сердиться из-за кого-то настолько незначительного как дальняя родственница. Глядя на дверь, он с любопытством подумал, что же купила его мать, ведь снаружи звучали фанфары.

В следующий момент в дом вошла элегантная, зрелая женщина. Годы, казалось, не оставили на её лице никаких следов. Она обладала потрясающими, яркими глазами, мягко сияющими на свету.

Женщина направилась напрямик к Гу Сицяо, заключив её в объятия, которые слегка ошеломили саму девушку. Погодите, не слишком ли странно развивались события?

- Цяо-Цяо, верно? Ах, этот несносный мальчишка наконец-то привел тебя домой. О, ты такая блестящая малышка, - сказала Тан Яньлин, ослабляя хватку. Женщина прищурила глаза, так напоминавшие глаза Инь Шаоюаня, и внимательно осмотрела Гу Сицяо с ног до головы.

Девушка перед её глазами сияла. Её черные как смоль глаза напоминали глубокий водоворот. Её губы были словно цветы персика, темные волосы блестели, а лицо сияло, подобно нефриту. Внешность послушного ребенка напротив покорила её сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1214916>